

Устойчивый алгоритм

Сатана овладел этим раньше, чем Интернет.

На днях я купил в Интернете несколько ручных инструментов. Через несколько минут после того, как я нажал на веб-сайте кнопку «купить», я начал замечать рекламу инструментов, появляющуюся на главной странице моего интернет-браузера. Какое интересное совпадение, подумал я в своей невинности, – я только что заказал некоторые инструменты и теперь вижу эти всплывающие окна!

Потребовалось всего несколько мгновений, чтобы понять, что происходит. Любой, у кого есть хоть какая-то осведомленность в этом, поймет, что информация, которую я даже просто просматривал в Интернете для возможной покупки гаечных ключей и отверток, была применена к формуле, отражающей мой интерес к ручным инструментам.

Фактически, эти всплывающие окна в моем интернет-браузере – продукт теории вероятностей. Статистически наблюдалось, что, если люди покупают инструменты, возрастает вероятность – выше среднего – что они будут заинтересованы в покупке и других инструментов.

Не вдаваясь в фактическую статистику, демонстрирующую такую □ вероятность, формула, которая ее предсказывает, представляет собой своего рода алгоритм. Где-то маркетологи статистически определили, что средний покупатель инструментов с большей вероятностью, чем те, кто не покупал инструменты, приобретет и другие инструменты.

У этого алгоритма есть интересное духовное применение. В Великой Борьбе – войне, которая тысячелетиями продолжается между Богом и сатаной – разве не кажется вероятным, что отдельные люди подчиняются теории вероятности в искушениях, с которыми они сталкиваются?

Давно известно, что то, что может быть искушением для одного, может не быть искушением для другого. Льюис по-своему перевернул это убеждение с ног на голову: «Не критикуйте то, к чему у вас нет вкуса, без большой осторожности»¹. Так разве не вероятно, что на протяжении человеческой истории Сатана усовершенствовал – а может быть, и изобрел – алгоритм в своих интересах? Нам говорят, что «Сатана не может читать наши мысли, но он может видеть наши поступки, слышать наши слова; и на основе своих глубоких знаний о человеческой семье он может формировать свои искушения, чтобы воспользоваться слабыми сторонами нашего характера. И как часто мы сами открываем ему секрет, как он может одержать победу над нами»².

Действительно, в духовном смысле за каждым человеком на этой земле наблюдают. Не бывает такого понятия, как «когда никто не видит»! Старое выражение «ангелы смотрят» часто использовалось для предотвращения нежелательного поведения. Идея состоит в том, что Божьи ангелы смотрят с небес и что они будут огорчены, если увидят нарушение Божьего закона.

И, каким бы угнетающим это ни казалось, традиционный христианский взгляд на суд в конце времен сопровождается юридической идеей сбора доказательств, описания каждого отдельного греха в виде своего рода личного пожизненного каталога нарушений.

Но другие ангелы – те из легиона, которые служат сатане – также внимательно наблюдают за происходящим. Когда совершается грех, их реакция прямо противоположна печали. Кроме того, данные, которые они собирают, заносятся в записи, которые в виде своего рода космического алгоритма помогают определить, как будут «формироваться»... соблазны, чтобы воспользоваться... слабыми сторонами характера человека«. [³]

В духе наблюдения Мартина Лютера о том, что «лучший способ изгнать дьявола, если он не уступит тексту Священного Писания, – это высмеивать и игнорировать его, потому что он не может

выносить презрения»⁴, – К. Льюис написал «Письма Баламута», чтобы высмеять сатану – и предложить трактат об искушениях. В увлекательной манере Баламут, демон со значительным опытом в искусстве искушений, советует своему племяннику-демону Вормвуду, как вести свою жертву к гибели. Книга состоит из 31 письма, каждое из которых подчеркивает конкретные ответы на поведение целевой жертвы Вормвуда.

Когда во втором письме Баламут отмечает свое недовольство новостью о том, что субъект наблюдения Вормвуда стал христианином, он, однако, добавляет, что «не нужно отчаиваться; сотни новообращенных людей были возвращены после непродолжительного пребывания в лагере врага и теперь находятся с нами. Все привычки пациента, как психические, так и телесные, по-прежнему играют нам на пользу»⁵. (Яркий акцент на «привычках» поистине принадлежит Баламуту.)

Искушения, с которыми каждый из нас сталкивается на любом этапе жизни, хладнокровно просчитываются. Они созданы специально для нашего поведения, наших привычек и действий из нашего прошлого. Дьявол буквально кроется в деталях. И, будучи сотворенными грешными людьми, мы были бы безоговорочно побеждены, если бы не...

Иисус, воплощенный Сын Божий, которого однажды Святой Дух привел в пустыню, чтобы победить искушение. Это было решающим испытанием в истории человечества.

Для сатаны это прямое противостояние было непохоже ни на какое другое, которое он испытывал – или будет испытывать – с любым другим человеком. Поскольку Христос был безгрешным – не имел грехов, на которые мог бы рассчитывать сатана, – великий обманщик мог использовать только более общий алгоритм искушения, основанный на знании всей остальной греховной человеческой природы.

Миллард Эриксон отмечает, что каждое испытание, с которым Иисус столкнулся в пустыне, было основано на естественном

человеческом желании: «желании наслаждаться чем-то. . . . желании получить что-то, . . . [и] желании делать что-то»⁶. Ничто из этого, по сути, не является греховным.

Но Эриксон добавляет: «Существуют надлежащие способы удовлетворить каждое из этих желаний, а также существуют ограничения, установленные Богом. Неспособность принять эти желания в том виде, в каком они были созданы Богом, и, следовательно, подчиниться божественному контролю, является грехом. В таких случаях желания не рассматриваются в контексте их божественного происхождения и не как средство для достижения цели угодить Богу, а как самоцель»⁷.

Там, в этой огромной пустыне, Иисус выдержал прямое испытание и бросил вызов самому зловещему из всех алгоритмов. И решение для всех нас сводится к следующему: только через Христа мы можем противостоять дьяволу и деталям.

Гэри Б. Свенсон – редактор *Perspective Digest*, издания Адвентистского теологического общества

¹ К.С. Льюис, *Из других миров* (Нью-Йорк: Харкорт, 1966), стр. 72.

² Эллен Уайт, *Вера, которой я живу* (Вашингтон, округ Колумбия: Ревью энд Геральд Паб. Ассн., 1958), стр. 327.

³ Там же.

⁴ Мартин Лютер, К.С.Льюис, *Письма Баламута* (Нью-Йорк: HarperCollins, 1942), стр. xiii.

⁵ Там же, стр. 5, курсив в оригинале.

⁶ Миллард Дж. Эриксон, *Введение в христианскую доктрину* (Гранд-Рапидс, штат Мичиган: Baker Academic, 2001), с. 191.

⁷ Там же.

По материалам *Adventist Review*

Источник: logosinfo.org